Джонатан Страуд. Победители чудовищ. (обзор)

1. «В первые годы, как поселенцы пришли в долину, троввы властвовали над нею всей, от Устья до Высоких Камней. Как стемнеет, ни одному дому, ни одному хлеву, ни одной конюшне не было спасения от них. Все поля были источены их ходами, и ходы эти шли до самых порогов усадеб. Каждую ночь они воровали коров с пастбищ и овец со склонов. Припозднившихся прохожих утаскивали прямо в виду их собственного дома. Женщин и детей уволакивали прямо из постелей, а поутру их одеяла находили полузарытыми в землю. Никто не знал, где откроется новый ход троввов и что они натворят на этот раз».

Начало истории начинается с рассказа о первых поселенцах. Троввы – здоровенные когтистые монстры, живущие под землей. Видимо, безглазые или со слабым зрением. Однако есть закономерный вопрос: зачем селиться в землях, где настолько много опасных тварей? Ладно, сперва не поняли и заселились, но после двух-трех смертей и воровства скота оставаться жить в таком месте – верх идиотизма. Что особенно радует, так это норы, которые троввы прокапывали в дома. Кто-нибудь видел, как крот выкапывается из земли? Не? Сперва возникает такая рыхлая кучка, которая становится выше и выше. Крот ведь не дурак закапывать ход за собой, ему там жить. Вот и троввы должны выпихивать землю после её разрыхления, а как вы понимаете, если хата не землянка, то пол деревянный, а это значит, его надо скрести когтями, чтобы сломать. Теперь совместим большие размеры зверюг, работу с прокапыванием хода, скрежет когтей по дереву, и начинаем охренивать: какими глухими дебилами надо быть, чтобы не услышать такой дикий шум? И почему одеяла были зарытыми, если троввам вообще-то закапывать ход не требуется? Зачем? Это же дорога к пище и дополнительная вентиляция. Учитывая, что ход не обрушивается, полагаю, почва глинистая, плотная.

2. «Для начала народ каждого Дома вымостил свои усадьбы тяжелыми гранитными плитами — и чертоги, и конюшни, и дворы, все-все, чтобы троввы не могли вылезти наружу, — и окружили все это высокими каменными стенами, и выставили на стенах стражу. Жить стало полегче. Однако же по ночам было слышно, как троввы стучатся снизу в каменные полы, выискивая слабое место. И слушать это было не очень-то приятно». Гранитные полы означают разработки в скальных породах. Почему бы просто не переехать туда, на скалы? Внизу растите свои овощи, а наверху живите и процветайте.

3. И появился герой и сказал слова героические: «Друзья мои, ни для кого не тайна, что в прошлом между нами было немало разногласий. У меня на ноге остался шрам в том месте, куда ты, Кетиль, вонзил свое копьё, а у тебя, думаю, и посейчас ноет зад там, куда попала моя стрела. Но сегодня я предлагаю заключить перемирие. Эти троввы совсем распоясались. Я предлагаю встать плечом к плечу и выгнать их из долины. Что вы на это скажете?» Странные шуточки автора дают богатую пищу для размышлений. Кетиль получил стрелу в зад, что говорит нам об атаке сзади, а это значит: поссорились два мужика, но Кетиль пошел своей дорогой, не оборачиваясь. Однако озлобленный Свейн (герой) решил, что зад сего господина – достойная лучника мишень и попытался попасть в яблочко. Внезапно ощутивший в своем тылу продолговатый предмет, копейщик весьма возмутился и, похоже, с разворота метнул копышко в недруга, однако боль и неуклюжесть привели к ранению ноги у Свейна, вероятно по касательной, хотя он явно хотел проткнуть врага в живот. Как итог, за подобные выходы Свейна приговорили бы к штрафу, а заодно набили бы морду, так как проблем полно, а этот идиот еще и своих убивает.

4. «Как и следовало ожидать, прочие закашлялись, закричали и стали смотреть куда угодно, лишь бы не на Свейна. Но, наконец, выступил вперед Эгиль».

— Свейн, — сказал он, — слова твои как стрела, они поразили меня в самое сердце. Я буду сражаться плечом к плечу с тобой.

И прочие, один за другим, побуждаемые, может быть, не только отвагой, но и стыдом, поступили так же». В поселении, где каждый день грозит смерть, все, вот буквально будут такими равнодушными к опасности, будто её вовсе нет. Ага, как же. Если война идет годами, десятилетиями, при этом ведется не особо активно, даже без попыток прорыва, то жители осажденных городов могут привыкнуть к опасности быть подстреленными снайпером или смерти от шального снаряда, мины или чего еще. Это хоть и опасно, но отличается от этой ситуации, опасность умеренная, нет стопроцентного шанса на смерть. А тут есть. Разве могут крестьяне выстелить поля и пастбища гранитом? Не могут, а значит, звери либо людей сожрут, либо сожрут их скот, урожаем троввы, видимо, не интересуются или почти не трогают.

5. «И сказал тогда Торд:

— Все это замечательно, но что получим с этого мы сами?

А Свейн сказал:

— Если мы поклянемся оборонять долину, то она будет принадлежать нам, отныне и навеки. Как вам это?» А давайте биться с плесенью за ванну! А зачем? Что мы получим? А мы объявим ванну своей и будем её защищать! Но.. она уже и так наша.

6. «— Где же мы будем сражаться?

— Я знаю подходящее место, — ответил Свейн и отвел их туда, где над лугом из сырой земли вздымалась большая скала.

Одно небо ведает, как она туда попала: величиной она в полтора дома и выглядит так, будто некий великан, разыгравшись, оторвал кусок утесов, что нависают над долиной, и зашвырнул его в поле. Камень этот косо уходит в землю, так что с поля нетрудно взойти на него». И зачем искать скалу посреди равнины, если у вас есть гранитные плиты? Выстелите себе площадку, выстройте крепость. Блин, да просто возьмите и отведите реку в норы троввов, а затем добивайте выживших. «Так нельзя ж, без плану-то» - справедливо сказала бабулька из мультя, но старый британский дядька Страуд, издавший эту историю в 2009 году, явно не знает эту истину. Поэтому его герои тупо, без подготовки полезли на камешек высотой в 6 метров (если эти ведут себя как викинги, то видимо и дома бревенчатые, одноэтажные).

7. «И сказал Свейн:

— Друзья мои, пусть то, что сделаем мы, чтобы подманить троввов, одновременно свяжет нас между собой, чтобы мы защищали друг друга изо всех сил.

Тут они обнажили мечи, и каждый надрезал другому предплечье, чтобы их кровь пролилась на землю у подножия утеса. Солнце в тот момент как раз садилось». И сказал я: «Что за бред горячечный! Резать рученьки белые накануне битвушки славной, это как обрезание сотворить прямо перед брачной ночью». Ослабленные бойцы ни троввов завалить, ни стоять ровно не смогут.

8. «Воины стояли плечом к плечу вдоль подножия скалы и смотрели на поля.

А надо сказать, что каменные стены, выстроенные вокруг Домов, очень хорошо защищали их от троввов, поэтому те изголодались и им отчаянно хотелось человечины. И когда троввы почуяли

кровь, пролитую на землю, они заторопились туда со всех концов долины». Зверюшки как-то жили до прихода людей, добыча стало быть имелась, а людишки просто были легкой закуской. С чего бы вдруг, перестав получать халявных людишек, троввы перестали охотиться на привычную дичь?

9. «Через некоторое время Свейн сказал:

— Ну и ленивы же эти троввы! Как бы нам не замерзнуть насмерть, стоя тут всю ночь напролет.

Рюрик же сказал:

— К тому времени, как мы вернемся домой, женщины уже выпьют все пиво! Вот что меня гнетет». Они скорей сдохнут от потери крови, а их женщины, судя по сказанному, алкашки. Хотя... повод-то есть, поминки по воякам тупоголовым.

10. «И тут они услышали слабый непрерывный гул, этакий скребущийся шорох. Шорох шел из-под земли и слышался со всех сторон». Божественно. Запах крови просочился под землю. Я бы скорей поверил, что один из вояк обоссал тровва.

11. «Наверное, зря он это сказал. Потому что не успел он договорить, как земля у него под ногами взметнулась столбом, оттуда выскочил тровв, ухватил Гисли за шею своими длинными, тощими руками и повалил его на колени на землю. И перегрыз ему глотку». Бравые вояки даже не залезли на камень, просто стояли рядом с ним. Автор, когда появятся враги, стой перед пулеметом, закрывая собой его дуло, а потом скомандуй стрельбу.

12. «Свейн и прочие сделали еще шаг назад, вверх по скале, ибо знали, что троввы слабеют, когда не касаются земли». Скала не земля? Эти звери волшебные? Почему по твердой поверхности стало передвигаться сложнее, чем по рыхлой или глинистой?

13. «Воины мало-помалу отступали вверх по склону, не переставая сражаться. По бокам скала была крутая, как отвесный утес, однако же троввы лезли и на эти склоны. Герой Гест, что стоял с краю, подступил слишком близко к обрыву. Троввы ухватили его за лодыжку и сдернули вниз, в бурлящее полчище». Парни воюют с гигантскими кротами-людоедами, а еще камешек оказался чертовски маленьким, так как Геста сдернули вниз подпрыгнувшие кроты. Тут либо дома мелкие, либо кроты размером в пять метров, либо у них есть батут. Мало вероятно, что бойцы могли так неглубоко отступить на скалу, чтобы кроты смогли их достать с боков. Это не логично.

14. «К тому времени оставшиеся десять воинов устали, и большинство из них были ранены. Они отступили почти что к самому краю скалы. За спиной у них росли сосны, и герои знали, что еще немного — и их ждет обрыв и поле внизу». Вот и подтверждение. А еще подсчет бойцов. Один боец стоял под скалой, его поймали, и стал он едой. Второй боец близко к краю стоял, его за ноги прыгун покусал. Всего бойцов двенадцать было, трудно песню писать про дебилов.

15. «Тут люди посмотрели наверх, и показалось им, что высоко на скале стоят плечом к плечу двенадцать воинов. Однако лучи утреннего солнца светили так ярко, что разглядеть было трудно. Люди торопливо полезли наверх и нашли на самой вершине десять трупов воинов. Те лежали рядом, плечом к плечу, глядя незрячими глазами, и руки их, сжимавшие мечи, еще не успели остынуть.

Вот так-то! Вот тебе история, все как было. С того самого дня ни один тровв не решился

проникнуть в долину, хотя они по-прежнему следят за нами голодными глазами сверху, с утесов». Все герои сдохли, троввы победили. Они звери, их некому остановить, но они почему-то полезли на утесы, где твердые породы, которые невозможно копать. Особо отмечу кривую литературность истории, точнее форму передачи рассказа. Это где виданы такие странные речевые обороты? «...не успел он это сказать, как луна наконец вышла из-за туч и ярко осветила все происходящее. Это случилось как бы в ответ на просьбу Свейна, вот почему мы, люди его рода, и по сей день носим черное с серебром». Обычно в повествовании подвигов не бывают упоминания стрел в заднице и других не относящихся к подвигу вещей. Основа истории – героизм и крутость, а что крутого в этой истории? Ссора соседей? Сбор двенадцати дураков? Пьянство их жен? Откуда рассказчик может знать, о чем говорили герои, если кроме них на скале никого не было? Вот не было там свидетелей, все дома сидели. Жены пили с горя, бедные, а может их даже утешал какой-нибудь Дик. И что? Проблема не исчезла, зато в деревне стало на двенадцать трудоспособных человек меньше, ну еще мяса гора появилась и шкурки, и клыки на бусы.

Истории подвигов - это истории побед, а не поражений. Триста спартанцев - победа духа, победа доблести, но это победа скорее была доказательством уважения врагов к этим несчастным, именно они позволили этой истории существовать. Греки считали спартанских жертвенников идиотами, именно поэтому не стали посылать подкрепления. Тут история похожа, точнее слизана с того случая, однако персонажи истории не являются образцами разумности и доблести, скорее пьяными болванами глупо сложившими головы. А должно быть так. Доколе враг будет поля наши топтать, людей наших полонить. Ввалим супостату, айда за мной! И ватагу молодцов с дубинушками, да не просто так, а со смекалкой и выдумкой. Раз на кровь идут, то козу накровить, а самим построить крепкие стены, крепость из бревен и камня, наставить чанов с маслом или жиром топленным и горячим, молоты и топоры заточить, шипы раскидать, цепи растянуть. Можно в скалы вражин заманить или вытеснить. Всегда можно раскопать норы, а эти кроты вряд ли глубоко зарываются. Наименьшая величина залегания грунтовых вод - 2 метра (кроме болот - 1 м), большинство колодцев имеют глубину от 5 до 15 м. В среднем вода располагается на 3-4 метрах и на равнинах водоносный слой везде одинаков. Это говорит о том, что кроты-троввы могут закапываться в землю всего на три метра без риска захлебнуться. Три метра это не шибко глубоко, их ходы при крупных размерах зверей должны рушиться со временем, что дает нам направление их ходов, плюс кучки которые создают троввы, чтобы убрать лишнюю землю из проходов и заодно проветрить ходы. И как при таком обилии подсказок не сумеет вырезать всех кротомонстров? Не забудем и о том, что эти существа что-то ели, а это должны быть насекомые или мелкие зверушки. Где они? Где эти огромные тараканы, жуки, на худой конец, кролики? Устрой отравление привычной пищи троввов, только яд бери медленный, они нажрут отравы и сдохнут все, только ходи и останки сжигай. Битва в открытом поле - слишком много чести для обычных кротов.

16. «Малыш Свейн сидел в траве и смотрел по сторонам. И что же он видел? Видел он небо, деревья и спящих родителей. А еще он увидел большую черную змею, которая выползла из-за бревна и обнажила ядовитые зубы, готовясь вонзить их в горло его матери. И что же он сделал? Он протянул свои короткие пухлые ручонки и ухватил змею за хвост». Дядя, оставь Грецию в покое! Хорош воровать их историю и мифы!

17. «Отец Свейна сказал:

— Это явное знамение. Наш сын вырастет героем. Когда станет достаточно взрослым, он получит мой меч и серебряный пояс, и с ними он никогда не будет знать поражений». Подари ему удочку и бобра - эффект будет тот же, те нулевой.

18. «Мать Свейна сказала:

— Эта долина будет принадлежать ему. Давай построим здесь усадьбу. Это место сулит нам удачу». Ну да, мы ж царь, мы сами себя на царство мажем. Автор вроде взрослый человек, а такую фигню пишет.

19. «Халли Свейнссон родился вскоре после полудня, в день зимнего солнцестояния, когда над Домом Свейна нависали снежные тучи и подножий гор было не видно. В самый час его рождения на старые троввские стены намело столько снега, что кусок кладки не выдержал и рухнул. Одни говорили, что это сулит мальчику много хорошего, другие говорили — что много дурного. Человек, чьих свиней завалило камнями, на этот счет ничего не говорил, но потребовал возмещения от родителей младенца». Вот вообще не понятно, каким образом связаны снег, стены (?) троввов-кротов, кладка из камня, свинарник и суеверия. Хм... сдохла свинья - к счастью. Да простят меня украинцы, но это больше смахивает на то, что раз свинья сдохла, значит, будет сало. Тогда это действительно добрая примета. Но это ж какой ценностью сало должно обладать, чтобы по собственной воле нельзя было свинью зарезать, а лишь дожидаться пока её случайно не зашибет?

20. «— Середина зимы — день опасный, — говорила она, подтыкая под него одеяло. — Детишкам, что народились в это время, открыто немало темных тайн, им ведомо колдовство, они слышат зов луны. Смотри же не прислушивайся к этой стороне своей природы, а не то непременно погубишь и себя, и тех, кого любишь. Ну а кроме этого, милый Халли, тебе тревожиться не о чем. Спи спокойно». Как определяется день середины зимы? Вот, к примеру, выпал первый снег в начале октября, можно это считать началом зимы? А если снег выпал в марте, а до этого не было снега, можно ли считать март началом зимы? Можно ли считать зимой январь, если вокруг мухи, тепло, и даже появились цветы. Можно ли признать весну весной, если до июля был снег, а в зимние месяцы его не было? С учетом малограмотности жителей деревни их представления о зиме начинаются с резкого похолодания, а каждый год эти заморозки начинаются и заканчиваются в разное время, то есть «середина зимы» смещается.

21. «Невзирая на то что за стенами бушевала метель, отец Халли, как только младенцу обрезали пуповину, взял у повитухи кровь и послед и отправился на гору. Отморозив по пути три пальца, он поднялся к каменным курганам и выбросил дар за камни, на поживу троввам. Угощение, видать, пришлось им по вкусу, потому что ребенок с самого начала жадно брал грудь. Он рос толстым и крепким и за всю зиму ни разу не заболел черной трясучкой. Это был первый из детей Астрид, кто выжил с тех пор, как тремя годами раньше родилась Гудню, и в Доме было немало радости по этому поводу».

Станный обряд. Жертва была не богам, а монстрам, ради чего идиот не утепился в варежки и сапоги, и пошел в метель давать троввам кровь. А троввы должны в этот момент крепко спать под землей, как положено всем подземным жителям, вроде кротов, сурков и сусликов. Ребенок с самого начала брал грудь, потому что он есть хотел, а вот черная трясучка, как и все болезни могла быть принесена только извне, но в такой мороз зараза не может распространяться. Гораздо выше шансы свернуть ногу, поломать кости и набить шишку. Судя по словам об умерших детях, мамаша малыша беременела каждый год, а потом происходил выкидыш или просто дети дошли по неведомым причинам. Мало вероятно, чтобы мать, родившая одного здорового ребенка, не знала как уберечь второго ребенка и прочих. Всякие проблемы со здоровьем мелких и постоянная смертность оных привели бы женщину в состояние глубокой депрессии и страха, на этого мелкого она должна молиться и постоянно стоять рядом, боясь, что он тоже умрет. Тут никаких нянек для мелкого, тут мать сама за ним бы следила. Няня была бы у дочери.

22. «По весне родители Халли устроили пир, чтобы отпраздновать появление нового потомка

Свейна. Колыбельку выставили на возвышении в чертоге, и люди по очереди подходили к ней, чтобы выразить свое уважение. Арнкель и Астрид вместе сидели на Сиденьях Закона и принимали дары: шкуры, ткани, резные игрушки и маринованные овощи, а маленькая Гудню стояла рядом с матерью, напряженно вытянувшись, и ее белокурые волосы были тщательно заплетены в драконий хвост». Автор козел. Сперва написал Свейн, потом Халли, из-за чего казалось, что это разные персоны. Особенно порадовали «сиденья закона». Ну, в таком случае я ношу «Тапочки Возмездия», ими вполне можно назойливую муху хлопнуть. Подношения и эта ерунда с сидушками намекают, что пацан вроде сына ярла. Но разве бывают кочевые ярлы?

23. У Халли (мелкого) есть старшая сестра Гудню (боюсь загадывать, как бы автор своих детей назвал), а теперь вдруг старший брат: «Старший брат Халли, Лейв, наследник Дома и всех его земель, не обращал внимания на происходящее: он возился с собаками под столом, отнимая у них объедки». Всего есть три ребенка - один старший - года четыре, грабит собак на кости, ведет подстольный образ жизни; есть сестра Гудню трехлетнего возраста, есть мелкий. Хочется спросить, как со словами о наследнике Лейве согласуются слова «он получит всю долину» направленные на Халли? Или автор debil и поэтому не стал уточнять, что изначально упоминался старший ребенок?

24. «Подходя к колыбельке, все наперебой расхваливали малыша, но по углам зала, где Эйольв и слуги выставили бочонки с пивом и густо клубился дым фонарей, шли другие разговоры». Дым фонарей. Отказано в реализме. Светильники - ладно, лампы - сойдет, факелы - ура, но не фонари. Фонарь это технологии производства дешевого стекла и качественная металлургия. Кстати, от фонаря дыма нет, как и от керосиновой лампы, дым бывает при сгорании веществ дающих сажу. Это дерево, тряпки, жир. Во всяком случае клубиться может только очень странная смесь, но я не верю, что эти люди смогли получить мазут.

25. «Халли же, напротив, с самого начала был коротконог и широкоплеч: не мальчишка, а какой-то неуклюжий обрубок — руки у него были точно окорока, и ходил он вразвалку. Лицо у него казалось слишком смуглым даже по понятиям людей, выросших в горах. У него был короткий вздернутый нос, задиристо выпяченный подбородок; широко расставленные глаза, блестящие любопытством, смотрели на мир из-под растрепанной копны густых черных волос». Мамка с огром или троллем нагрешила. Все признаки на лицо: вздернутый нос, гипертрофированные руки, короткие ноги, шаткая походка из-за смещенного центра тяжести, выпирающий подбородок намекает на неправильный прикус, вот только нет выпирающих клыков с нижней губы. Дитя Халка. Но мамаша тоже мутант. «У его матери, Астрид, были светлые косы и розовая кожа, как и у всех ее родичей, что жили вниз по долине».

26. «За трапезой отец, бывало, усаживал Халли к себе на колени и с любовью разглядывал малыша, пока короткие крепкие пальчики шарили в колючей бороде и драли ее до слез». Папаша с удовольствием смотрел на сынишку и гадал, с каким именно троллем сошлась его жена, чтоб породить ЭТО. И еще мечтал, как убьет того гада, а заодно объяснит жене, что не надо грешить с кем-то кроме мужа.

27. «— Ну и силища же в этом мальчишке, Астрид! — ахал Арнкель. — Да и храбрости ему не занимать. Эйольв тебе говорил, что давеча поймал его в конюшне? Он вертелся прямо под копытами у Хравна и норовил подергать его за хвост!» Действительно храбр, забраться к коню под брюхо и оттуда пытаться достать его хвост.

28. «— Чур, не я! Он забрался ко мне в комнату и слопал мою морошку! Вон, пусть Лейв за ним присматривает». Это слова сестры героя, которую попросили присмотреть за ним. Но главное в том, что на равнине морошки не должно быть, это болотная ягода.

29. «Но Лейв шатался по торфяному лугу и швырял камнями в птиц». Торфяной луг, это как горное море. Откуда в долине между гор с равниной и кротоми появилось болото с торфяниками, мы спрашивать не будем.
30. «Спина у Катлы не гнулась и была горбатая, точно виселица; ходила старуха, шаркая ногами, и выглядела точь-в-точь как ведьма. Все девчонки из Дома Свейна, едва завидев ее, с визгом разбежались по домам. Однако же ее раскосые глаза блестели живым умом, и она была неиссякаемым источником знаний». Неудачное выражение. Не бывает мертвого ума. «Живым» бывает взгляд, а если надо показать ум через взгляд, используется выражение «проницательный взгляд», что дает нам и ум и мудрость.
31. «По утрам она зажигала свечу, приносила в каморку Халли лохань с теплой водой и, искупав его, натягивала на него тунику и чулки и вела в чертог завтракать». Туника и чулки – креативно, но странно в контексте этой работы. Северные варвары с явным уклоном в берсерков и вдруг туника вместо шкур и колготки, которые за неимением каучука и промышленности, которая бы обеспечила резинки, просто бы не существовали.
32. «Из Дома Свейна можно было видеть хребты по обе стороны долины и темные неровные остатки каменных курганов, идущих сплошной цепочкой вдоль вершин». Курганы насыпались только в равнинной части и никогда на горах. Горы – это вероятный обвал, что потревожит могильник, да и вообще они были строго ориентированы по звездам. Каждый курган это место упокоения и перерождения, некоторым даже придавали форму детородных органов, чтобы усилить их «рождающую» силу. Когда солнце проходило весь цикл от весны до зимы, считалось, что откроются врата к перерождению. А тут какие-то кучи камня на вершинах гор считаются курганами, а кто их успел насыпать, когда племя приперлось всего двадцать лет назад, автор забыл сказать. Еще он забыл сказать, что снизу с позиции стоящего в долине человека, трудно увидеть эти самые псевдокурганы. Во-первых, они не могут находиться настолько близко к краю горы, во вторых, насколько низки эти горы, чтобы их так хорошо смог бы просмотреть любой человек?
33. «Халли не раз случалось заблудиться в многочисленных ходах и проулках Дома, весело бродя вместе с дворовыми псами среди мастерских, хижин, хлевов и конюшен, пока наконец голод не заставлял его вернуться в объятия встревоженной Катлы». Какой большой дом. Прямо не хижина бородатого бомжа с топором, а многоэтажный комплекс арабского шейха. И почему-то в нем живут кузнецы, скотина, куры и разные мастера. После выпивки джина или чего там пьют английские писатели, он явно приложился к белому порошку.
34. «— Несомненно, — говорила она, — внешность свою ты унаследовал со стороны отца. Ты вылитый его дядя Энунд, что хозяйствовал на Высоком Утесе, когда я была девчонкой». Дядину мамку тоже тролли навещали? Чего это в нём силушка темная делала? А убили дядьку довольно просто. «В конце концов обиженный арендатор придушил его во сне. И о том, как сильно не любили Энунда, можно судить по тому, что Совет присудил убийце всего лишь уплатить штраф: шесть овец и курицу. На самом деле кончилось тем, что тот мужик женился на вдове». Шесть овец и курица – довольно большой штраф, этому убийце повезло, что не казнили. А вот что на вдове женился, так это явно было у них что-то еще до убийства. Вряд ли вдова могла так радоваться смерти супруга, что даже убийцу восприняла как избавителя. Ну, порешил мужа, ну, домашнюю скотину дал, но теперь она одна, а выходить за виновника вдовства – странное решение, если вы тайком в амбаре не считали курочек. Поэтому в этой истории видится совсем иной смысл. Как сказала старушка: «...нрав у него (про покойного) был тяжелый. Днем-то он был человек довольно покладистый, а по правде сказать, и мягкотелый». И это говорит, что из-за внешнего уродства он не внушал своей жене благостных чувств. Женщина вышла за него не по любви, а ради его имущества. Втайне она ему изменяла, о чем

он подозревал всегда, потому и был вечно хмурым и ворчливым. А как напьется, что происходило по вечерам, начинал буяннить, да еще и подколки соседей, видать, бесили. Несчастный мужик, который был рогат, в конечном итоге, набил морду почти каждому мужику в деревне, а потом его устранил любовник жены. Кое-как откупившись и вымолив себе прощение на суде, заодно очернив рогоносца, коего все боялись, он получил и свою женщину и своё имущество, что отдал. Вот такой расклад.

35. «Халли не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что его происхождение — если не считать Энунда — имеет большое значение для всех обитателей Дома Свейна. Отчасти это было приятно, потому что благодаря этому все двери были для него открыты: он мог сколько угодно бродить среди кисло пахнущих чанов Унн-кожевницы и валяться под сушильными рамами, глядя на то, как полощутся кожи на фоне неба; он мог торчать в жаркой темноте Гримовой кузницы, глядя, как искры, точно демоны, пляшут под падающим молотом; он мог сидеть с женщинами, стирающими белье в ручье под стенами, и слушать, как они рассуждают о тяжбах, о свадьбах и о других Домах вниз по долине, ближе к морю. В усадьбе жили человек пятьдесят; к четырем годам Халли всех знал по имени, знал большую часть их секретов и личных особенностей». Первое: кожевня воняет, адски. Для выделывания шкур надо убрать с внутренней стороны весь жир, для чего применяется соль. А соль вещь дорогая, что приводит нас к дешевому варианту: моча. Тоже соленая штука, тоже применялась вместе с дымом для обработки шкур. Если шкуру плохо обработать она твердеет. В глубоком детстве я видел шкуру медведя, которого подстрелил мой дядька. Она была очень тяжелой и очень твердой, больше похожей на задубевшее на морозе бельё, но намного крепче. Так вот, если нет соли, кожу использовать не получится. Индейцы, впрочем, придумали, как делать сапоги, используя это затвердевание плохо обработанной кожи. Они наматывали её на ноги, затем перевязывали веревочками, удерживая шкуру. Как только она засохнет, сапоги готовы.

Второй пункт: пятьдесят человек в одном доме – перебор. А еще размещать прямо в доме и пожароопасную кузницу, и вонючий кожевенный цех, и даже скот – ну... в таком дурдоме ни один ярл жить не захочет. И третье: все дети быстро подмечают детали. Если кто-то что-то сделал, они запомнят. Воспитательницы могли бы многое порассказать о том, как детишки разбалтывают семейные секреты: кто и когда ходил к маме или с кем она сейчас живет, что творится дома, смотрел ли кто порнуху и многие вещи, кои не хотелось бы выносить на суд общественности. Дети легко разболтают замеченную вещь понравившемуся им человеку. Была ли мама голой в душе или папа щипал няню за попу – не важно, вы спалились – ребенок выдаст с потрохами. Поэтому все «тайны» малыша Халли скорей всего известны всем, благо не он один в этом доме ребенок.

36. « Ну, если хочешь знать, он обозвал меня толстоногим болотным бесом — я подслушал, когда он разговаривал с Ингрид! Чего ты смеешься, Гудню?

— Да так, ничего. Просто описание Бруси очень точное, маленький Халли! Очень забавно». Это слова сестры в утешение брату, который едва не подрался с соседским пацаном. Он сказал, что ты урод, забавно-то как. Чувствую семейную близость, ага.

Последующие слова еще более тупы. «Халли, — терпеливо говорила матушка, — Бруси вдвое старше тебя и вдвое крупнее. Да, конечно, его шутки очень неприятны, но тебе не следует обращать на них внимание. Почему? Потому что если вы подеретесь, он вколотит тебя в землю, как короткий и толстый колышек от шатра, а такое не к лицу потомку Свейна». Вы же варвары, вам присуще бить морды и реветь от ярости. Где «сынок, бей под дых»? Где оно? И почему мать, также как и его сестра, оскорбляет своего сына? Автор ненавидел свою мать? Если да, то понятно почему у него искаженное понятие семьи.

37. «Халли, не груби. И тебе нет нужды защищать свою честь с помощью насилия». Не ведитесь на эту фигню. Слова никогда не решат ни одного детского конфликта, не-а. Дети-забияки плевать хотели на доводы разума, у них его нету. У многих и вовсе не появится. Тут надо кулаком отстаивать убеждения, иногда это даже помогает сдружиться или придает тебе авторитета. Факт в том, что говорить можно только с равным, а как раз равным хулиганье тебя не считает. Могу сразу сказать, к чему приводят такие тупые внушения. Пацан станет получать, замкнется в себе, станет нелюдимым и мрачным, озлобленным, появится комплекс неполноценности. А виной всему мамаша, что внесла вредные идеи в его голову.

38. «Те дни, когда мужчины выставляли себя глупцами ради чести, давно миновали». Пришло время, когда женщины начнут отстаивать честь семьи! Ура, амазонкам.

39. «Разве ты не хочешь быть таким, как твой отец, а, Халли?»

Халли пожал плечами.

— Он действительно великолепно возделывает свеклу и искусно сгребаёт навоз. Не могу сказать, что его пример так уж меня привлекает. Я бы предпочел...». Ярл копается в дерьме! Небесная перхоть, что курил автор?!

40. «Халли с Гудню быстро обнаружили, что упомянуть их дядю Бродира — верный способ вывести матушку из себя. Она, которая в чертоге, исполняя обязанности законоговорителя, бесстрастно выслушивала самых отпетых воров и убийц, не переносила самого имени Бродира. Деверь чем-то ужасно ее оскорблял, хотя она никогда не объясняла, в чем тут дело». А что тут тайного, он честно намекал на связь женщины с троллем, вот как я сейчас.

41. «Из всех мужчин Свейнова Дома Бродир единственный никогда не брил и не подстригал бороду. Отец, например, превратил это в некий торжественный ритуал: каждое утро он, распарив лицо над лоханью с горячей водой и глядя на себя в отполированный до блеска медный диск, методично выбривал себе горло и щеки, а остальное подрезал ножичком с костяной ручкой. Усы он тщательно подкручивал, а бороду носил не длиннее первой фаланги указательного пальца». Полированный медный диск быстро окисляется и вместо отражения, ты увидишь окислы. Полировать диск бесполезно. Интересно также как проходило подкручивание усов, использовали ли бигуди или ярл предпочитает наматывать усы на свечку? Просто не знаю, что цилиндрическое может быть у него для закручивания. Щипчиков эти тупни придумать не могли.

42. «Ну, видишь ли, они все подражают твоему отцу, а твой отец делает то, чего хочет наша дражайшая Астрид. Она ведь из Дома Эрленда, что стоит у Излучин, и у тамошних людей волосы такие слабые, что их часто срывает и уносит морскими ветрами. Неудивительно, что они бреются: все равно разницы незаметно!» Да не бреются они! Сама сказала: волосы ветром уносит. Они сразу с париками родятся.

43. «Но даже если не принимать во внимание бороду, Бродир был настолько не похож на отца Халли, что в их родство вообще не верилось. Арнкель был крупный, ширококостный, Бродир же довольно щуплый (хотя с возрастом отрастил себе пивное брюхо), с лицом слегка одутловатым и неправильным». Щуплый с пивным животом? Пивной живот — жир, а жир и щуплость не вполне сходятся. Точнее так бывает у стариков за семьдесят, когда мышцы рук и верхней части тела деградируют. Этот дядя не настолько стар.

44. «Видишь вон там его курган? — говорил Бродир, указывая кружкой. — Ну, теперь-то он больше похож на обычный холм, травой весь зарос. Всех героев похоронили так же, как его, на

склоне над их Домами. Знаешь, как его разместили внутри?» Похоронили не внутри кургана, а на склоне его. На склоне искусственного холма. Seriously?

45. «Его посадили на каменное сиденье, лицом к пустошам, и вложили ему в руку меч острием вверх. А знаешь зачем?»

— Чтобы внушить страх тровам!

— Да, и чтобы они никогда не забывали об этом страхе. И ведь это подействовало!» На автора очень сильно подействовало. Не знаю, нюхал он или колол, но дурь крепкая. Как закопанный мужик напугает кротов?

Весьма странная работа, весьма странного британца. Ему на данный момент сорок семь лет, когда опубликовал эту книгу было 38. Что за розовую жизнь вел этот человек? Почему настолько оторван от взросления и реальности? Это скотч такой вкусный или героин такой доступный? Может он стал писателем, потому что это модно? Бывает и такое. В любом случае его история не достигла цели, она не смогла заинтересовать ничем кроме ошибок.

<http://tl.rulate.ru/book/7452/230710>